

Сначала он не решался искать Чжун И, опасаясь, что тот сочтет его надоедливым. Но, прождав достаточно долго, он все же решился спросить. Однако Чжун И лишь ответил:

— Я спрошу.

И на этом разговор закончился.

Сначала он стоял, потом, устав, присел, затем, устав сидеть, прислонился к двери подъезда. Когда кто-то из других жильцов открывал дверь, Ян Юань не решался войти следом, потому что его отпечаток пальца не открывал лифт в квартиру Лян Сыли.

После того как Чжун И сказал, что поможет узнать, он перестал звонить Лян Сыли. Ян Юань не знал, сколько еще ему придется ждать, но не хотел уходить. Ему было жаль.

К счастью, спустя всего двадцать минут после ответа Чжун И Лян Сыли вернулся. Едва он высунул ногу из такси, Ян Юань его узнал. Парень, долго находившийся в подавленном состоянии, снова оживился и быстро подошел к мужчине.

Лян Сыли, полный надежды вернуться домой и увидеть, действительно ли Чжун И там, даже не предполагал, что кто-то будет ждать его у подъезда. Он сосредоточенно редактировал сообщение Чжун И, как вдруг перед ним появился парень.

Лян Сыли замер. Теперь все стало ясно. Оказывается, Чжун И позвал его вернуться не потому, что он был дома...

Радостный Ян Юань увидел, как свет в глазах мужчины, стоящего перед ним, погас, как только тот понял, кто перед ним. Впервые он увидел Лян Сыли с такими явными эмоциями. Все его надежды застряли в груди, сдавливая ее так, что он едва мог дышать. Даже радостное «Господин Лян» на его губах стало тише и осторожнее.

Лян Сыли молча удалил все, что успел написать в чате с Чжун И, и горько произнес:

— Это Чжун И позвал тебя?

— Да... Я думал, это вы меня позвали...

Ян Юань был в смятении. Хотя он до конца не понимал, что произошло, но по виду Лян Сыли было ясно, что он сделал что-то лишнее, даже неправильное.

В тот момент оба почувствовали огромное разочарование.

На самом деле Лян Сыли сразу понял, что Ян Юань ждал его довольно долго, иначе Чжун И не стал бы звонить. Но сегодня у него не было сил быть галантным и заботливым. Он лишь произнес:

— Заходи.

И, введя пароль, повел его в квартиру.

Глядя на человека, который вернулся после долгого отсутствия, Ян Юань начал догадываться, в чем дело. Но он не был уверен, пока Лян Сыли не спросил:

— Что именно тебе сказал Чжун И?

Ян Юань опустил голову:

— Учитель Чжун просто сказал мне прийти, больше ничего...

Лян Сыли замер на секунду:

— А он сказал, когда вернется?

После этих слов в лифте воцарилась тишина.

На самом деле это был глупый вопрос. Как мог Чжун И сообщить Ян Юаню такие детали? Но Лян Сыли не мог не надеяться на последнюю искру, и тогда последняя надежда Ян Юаня тоже угасла.

Даже если он и предполагал, какие чувства Лян Сыли испытывает к Чжун И, сейчас Ян Юань чувствовал себя ужасно обиженным. Он опустил голову и долго сдерживался, прежде чем смог контролировать голос:

— Учитель Чжун ничего не сказал...

После этих слов в лифте снова стало тихо. Оба молча стояли друг за другом.

Когда они подошли к двери квартиры, Ян Юань даже не решился войти, потому что знал, что Лян Сыли ждал сегодня не его. Ему вообще не следовало приходить.

Пока Лян Сыли, устало опустившись на диван, не сказал:

— Юань, иди сюда.

И Ян Юань подошел.

Парень опустил голову, и Лян Сыли, даже не глядя, знал, что его глаза наверняка покраснели. Он никогда не был сильным духом. Иногда даже в постели, если переусердствовать, он начинал плакать. Если бы Лян Сыли случайно не увидел его танцующим на сцене, он бы, как и его однокурсники, просто наслаждался беззаботными студенческими днями.

Сейчас Ян Юань чувствовал, что больше не может обманывать себя. В сердце Лян Сыли Чжун И был на первом месте, и это не обсуждалось.

Но не только он так думал. Лян Сыли сам чувствовал, что больше не может притворяться.

Спустя столько лет Чжун И наконец разрушил его маску.

— Юань, ты все еще хочешь участвовать в шоу?

После долгого молчания Ян Юань услышал этот вопрос. Лян Сыли даже не пытался скрывать свои намерения.

Ян Юань почувствовал, как тяжесть в груди поднялась к горлу, и больше не мог сдерживать слез. Его голос дрожал:

— Если я не буду участвовать, я больше не увижу тебя?

Обычно этот мужчина обнял бы его и утешил, но сегодня Лян Сыли сидел напротив и спокойно

говорил все более ранящие слова:

— Если ничего не изменится, то да.

Зная, что услышит такой ответ, Ян Юань все равно не смог сдержать слез. Они капали на ковер, а он бессознательно качал головой:

— Тогда я хочу участвовать. Я все еще хочу участвовать в шоу.

Затем он вдруг осознал что-то и, чувствуя себя еще более разбитым, спросил мужчину:

— Ты не хочешь, чтобы я участвовал?

Ведь это шоу изначально купили, чтобы продвинуть его. Но теперь они расстаются, и зачем кому-то тратить на него деньги?

— Нет, если хочешь участвовать, участвуй. Это просто игра, — Лян Сыли провел рукой по лицу и, опершись лбом на ладонь, добавил. — Чжун И прав, Юань, ты не подходишь для этого круга.

Услышав последнюю фразу, Ян Юань наконец не смог сдержать слез и зарыдал.

Эти слова Лян Сыли звучали как окончательный приговор. То, что ему не подходит, может быть не кругом, но точно Лян Сыли.

Ян Юань, вытирая слезы, снова и снова спрашивал:

— Ты больше не хочешь меня?

На самом деле Ян Юань был очень вежливым и воспитанным парнем. Сколько бы раз Лян Сыли его ни поправлял и ни награждал, он всегда упорно называл его «господин Лян» или хотя бы «вы».

Сегодня ночью Лян Сыли наконец услышал это «ты» от Ян Юаня.

Но он устал. Внезапно устал и не хотел утешать.

В спальне.

Чжан Синчхи помог ему привести себя в порядок и уложил обратно в кровать, а затем сам пошел в душ. Он думал, что, выйдя, увидит спящего Чжун И, но, к своему удивлению, тот, кто еще минуту назад не мог открыть глаза, теперь лежал на кровати и быстро печатал на телефоне.

— Так поздно, и все еще есть сообщения? — Чжан Синчхи сел на край кровати.

Чжун И хотел сказать, что в их профессии нужно быть на связи круглосуточно, но почувствовал боль в горле и лишь коротко ответил:

— Сообщения бесконечны.

Оба были в одинаковой пижаме, только следы на шее Чжан Синчхи уже зажили, а у Чжун И они становились все более заметными.

Как главный виновник этих следов, Чжан Синчхи с удовлетворением заметил:

— Не спится?

— Сплю, — сказал Чжун И, похлопав себя по пояснице. — Но нужно успеть сделать все, что нужно, пока я еще могу двигаться.

Чжан Синчхи, сам того не замечая, остановил руку, массирующую спину:

— ?

Он понимал, что завтра будет болеть все тело, но что именно нужно сделать? Работу?

— Ага, есть несколько вариантов съемки, посмотри, какой ты сможешь сделать, — сказав это, Чжун И сел в кресло. — Заодно примешь лекарства.

Услышав последние слова, Чжан Синчхи, считавший, что нет смысла возвращаться домой глубокой ночью, тут же передумал и нахмурился:

— Это... блокаторы?

Чжун И, уже закрыв глаза и отвернувшись к окну, тихо подтвердил.

Чжан Синчхи сжал руль. Хотя он раньше не интересовался этим, но знал, что у блокаторов серьезные побочные эффекты.

Примечание автора:

«Если бы оказалось, что они разделись, а у Чжан Синчхи ничего нет, это было бы абсурдно. Но то, что он просто кивнул и разрешил продолжить, было еще более нелепым».

↑ ↑ ↑ Что касается этой фразы, мои дорогие, просто уловите нужный смысл сами.

<http://bllate.org/book/16822/1546614>